

Тот самый дворец, в котором мне довелось временно остановиться, был предназначен для иностранных гостей. Со мной обходились как с гостем, обеспечивая мою безопасность. Рыцарей Виоса не пропускали во внутренний дворец, но они продолжали настаивать на выполнении своих обязанностей.

— Когда они уже вернутся в Виос?

— Кто... кто знает? — ответила Люциана, неловко посмеиваясь.

— Они здесь, потому что я все еще остаюсь святой, не взирая на обстоятельства?..

Молчание Люцианы подтвердило мою догадку.

— Так отошли же их домой! — сердито сказала я, на что Люциана покачала головой.

— У меня нет таких полномочий.

— Ух! Этот Папа так меня раздражает! Так и знала, что так выйдет! — воскликнула я. Словно нож в спину.

Люциана попыталась успокоить меня:

— Пожалуйста, будьте терпеливее. Они делают это из беспокойства о вас.

— Если бы они действительно беспокоились обо мне, они бы давно оставили меня в покое!

— Такова твоя родина.

— Так вот в чем дело!

И тогда я приняла решение:

— С сегодняшнего дня моя родина - Рахель!

Люциана молча посмотрела на меня, глазами полными сострадания. Она не представляла, каким будет ее ближайшее будущее, в то время как я осмеливалась делать подобные заявления.

— Люциана, ты тоже теперь отсюда.

— Вот так значит это работает?..

— Ага! Мы же всегда вместе! — Моя улыбка заставила ее цокнуть языком, но она быстро смирилась с моим решением. Мне нравилось, что она так быстро сдалась.

— Отлично. Что бы ни случилось, мы всегда должны быть рядом.

— Ага-ага! Ты даже представить себе не можешь, как я счастлива, что у меня есть ты, — сказала я, крепко обнимая ее. «На этой теплой ноте я вспомнила нашу первую встречу».

Изначально, когда я стала Присциллой, смириться с этим мне было сложно, так что я подняла шум. Люциана была последней служанкой, приставленной ко мне, и единственной, кто меня слушал.

— Вы хотите вернуть все назад?

— Нет, уже нет никакой разницы, — искренне ответила я. Я бы солгала, если бы сказала, что не скучаю по дому или что мне не грустно, но я примирилась со своим нынешним положением. Я решила двигаться дальше.

— Пока у меня есть ты и папа, все в порядке.

— Святая... — Ее расстроенный вид заставил меня усмехнуться.

Наверное, я была еще слишком юна, потому решила повести себя как избалованная девчонка.

— Люци, ты ведь знаешь, что ты мне очень нравишься?

— Да, знаю.

— Тогда ты должна быть со мной всегда, хорошо?

— Буду. — Она засмеялась, потакая моей наглости.

— Люци, ты мне и правда очень нравишься.

— Вы мне тоже очень нравитесь.

В воздухе витало тепло и уют. От мыслей о своем родном доме мне стало одиноко, но разговор с Люцианой меня подбодрил.

— Ну, в таком случае, Люци...

Быстро сообразив, Люциана скорчила рожицу. Обожала ее за это.

— Нужно, чтобы ты сделала кое-что!

\* \* \*

Помимо святой, ставшей принцессой, в этом самом дворце так же нашлось место для рыцарей Виоса и 132 человека, спасенных Амелией.

— Все вы были спасены святой, так проживите остаток своей жизни ради нее, — говорили рыцари, не в силах скрыть своего презрения к выжившим.

Среди выживших были как мужчины, так и женщины, разных возрастов и из разных стран. Поскольку среди них были преступники и рабы, рыцари чувствовали свое преимущество перед ними.

— Эй, ты! — Клод, один из рыцарей, окликнул Каиса. Каис проигнорировал его.

— Вот же ублюдок, — пробормотал Клод, изменившись в лице.

— Эй, ты! Ты что, оглох?

Каис зарычал, когда Клод схватил его за руку и швырнул об стену. Терпя боль, он посмотрел напавшему в глаза. Клода охватило странное чувство, стоило ему увидеть в черных глазах Каиса жажду крови.

Клод на мгновение вздрогнул. Стыдясь себя, он гневно посмотрел на Каиса.

— Сукин ты сын... — Ему крайне не понравился непокорный взгляд Каиса. «Он паразитирует на безграничном милосердии святой! Надо преподать ему урок!»

Клод был полон энтузиазма поставить Каиса на место. «Если он уже сейчас такой, то в кого он превратится, когда вырастет?..» Клод пошел в атаку. Несмотря на многократные удары по голове, Каис не издал ни звука, что только заставило Клода избивать его еще неистовее.

Действия Клода вызвали переполох среди выживших, но никто не вмешался. Для них Каис был ягодой другого поля.

Из ран Каиса хлынула кровь. Глубоко в душе Клод понимал, что Каис никогда не склонится

перед ним, если только он не сломит его окончательно. «Посмотрим, останется ли он при своих принципах, когда я достану меч».

Клод с размаху обнажил свой клинок. Раздался лязг металла, прежде чем меч выхватили из его рук.

— Что здесь происходит? — сердито спросила Амелия. Она стояла позади Людвига, державшего в руках меч Клода. Клод удивился, увидев ее, но быстро взял себя в руки.

— Я преподаю ему урок.

— Урок? Что же это за урок такой?

— Я учил его манерам, — уверенно ответил мужчина. Амелия улыбнулась. Резкий удар, и Клод упал на одно колено.

— Что за?.. — Как только Клод поднял голову, чтобы ответить, Амелия с улыбкой пнула его по другому колену.

— Да я вот тоже учу тебя хорошим манерам, — холодно сказала она. Ухмылка исчезла с ее лица.

— Разве ты не знаешь, что при встрече первым делом стоит поприветствовать принцессу?

<http://tl.rulate.ru/book/40436/2826846>